

Шлиффен примерно понимал, какие именно слова задели Эрвина. Вообще-то он думал, прежде чем сказать, и полагал, что Эрвин, с его-то исключительной рациональностью и холодным рассудком, вряд ли станет злиться из-за подобной ерунды.

Но Эрвин разозлился.

Что же слетело с его собственного языка?

«Я хочу переубедить тебя, потому что даже смертная казнь не искупит твоих грехов».

Погодите-ка... Шлиффен мысленно восстановил то, что пытался выразить. Нет, он ведь имел в виду совсем другое!

На самом деле посыл должен был звучать так: «Я уважаю твою точку зрения, поскольку теперь вижу в тебе учёного, достойного уважения. Но мне хочется, чтобы перед тем, как уничтожить мир, ты выслушал моё предложение — вдруг передумаешь?»

Какая нелепость! Ну почему язык вечно мелет не то, что надо? Шлиффен в досаде схватился за голову, ероша волосы.

— Можете не ёрзать, лейтенант. Универсальный мех E25, который ещё недавно мог летать, теперь вашими стараниями превратился в грудку металлолома. Тут вам уже никто не поможет, — раздался скрипучий голос.

К нему покатился антикварный робот. В манипуляторах он держал чашку с горячей водой, при этом безжалостно окатывая Шлиффена ушатом холодной реальности:

— Будьте любезны, приберите детали. Если они преградят мне путь, мне придётся просто выплеснуть воду на вас.

— Погоди, погоди! — Шлиффен поспешно расчистил ему дорогу. — Чашка-то керамическая, разобьётся — жалко ведь.

— Ваша вода, сэр, — антикварный робот протянул чашку и тут же развернулся, намереваясь убраться восвояси.

— Эй... — окликнул его Шлиффен.

Робот замер и развернул к нему оптический сенсор.

— Как мне тебя называть?

— Ивэнь, сэр. Я представился вам ещё при первой нашей встрече.

— Я думал, Ивэнь — это он, — Шлиффен ткнул пальцем в потолок. — Вас тут слишком много. Непонятно, вы все Ивэни или только тот, что наверху?

— Мы все подключены к единому хосту, сэр. Если у вас нет других поручений, я вернусь к своим обязанностям.

— Есть, есть, конечно есть! — зачастил Шлиффен.

Робот изобразил вопросительный знак на дисплее.

— Скажи, здесь... — Шлиффен обвёл руками пространство вокруг себя, — есть какой-нибудь разъём, к которому я мог бы подключиться?

Ивэнь воспроизвёл на лицевом экране подобие многозначительной улыбки:

— О... господин Шлиффен. Порты здесь на каждом шагу, некоторые даже дают выход в общую сеть. Однако вам потребуется получить авторизацию у господина Германа. В этом вопросе я бессилен.

— Нет-нет-нет! — Шлиффен преградил ему путь. — Мне всего лишь нужно кое-что уточнить в базах данных. Ему говорить вовсе не обязательно.

— К сожалению, без согласования вас просто ударит током. Всего хорошего.

— Постой! Ну помоги, а? Тебе трудно, что ли? Буквально пустяк!

— И какой же... пустяк? — в голосе Ивэня сквозило явное недоверие.

— Крошечный! Честное слово! — Шлиффен прижал руку к груди, демонстрируя абсолютную искренность.

Доступа к сети он, разумеется, не получил — у Ивэня действительно не было таких полномочий. И всё же робот посчитал, что есть одно место, где он может пойти навстречу незадачливому тюремщику.

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Он повёл Шлиффена прочь с нижней платформы к винтовой лестнице. Её конструкция выглядела на редкость архаичной, напоминая старые эскалаторы из исторических кинолент.

Вертикальное перемещение по всему зданию обеспечивали два кольцевых подъёмника, издали похожие на конвейерные ленты какого-нибудь фабричного комбината.

— Пожалуйста, держитесь за поручень и не заступайте за жёлтую линию, — предупредил Ивэнь.

На этот раз Шлиффен спорить не стал и послушно убрал носки сапог от разметки.

Подъёмник двигался неторопливо, позволяя в деталях рассмотреть каждую комнату, мимо которой они проплывали. Интересно, Эрвин сам проектировал этот дом? Если да, то почему здесь нет ни одного похожего помещения? Может, в этом и кроется суть натуры Омега? Обладая бесконечной жизнью, они могут позволить себе растрачивать её на бесконечные бессмысленные причуды. Кабина поднималась всё выше. Оставшийся внизу мех E25 постепенно уменьшался, пока не стал похож на сломанную детскую игрушку, брошенную посреди гостиной.

— Мы прибыли, — голос Ивэня выдернул его из размышлений. — Это библиотека.

Библиотека? Шлиффен вспомнил, как Эрвин вскользь упоминал о ней. Тогда старинная дверь промелькнула мимо слишком быстро, и он даже не успел её рассмотреть.

— Так вот она какая... — кабина замерла, и Шлиффен коснулся пальцами затейливой византийской резьбы на створках.

— Именно. Надеюсь, вы найдёте то, что ищете. Всего доброго.

Двери разошлись. Помещение внутри оказалось неожиданно просторным. Вдоль стен тянулись невысокие стеллажи, заставленные настоящими бумажными книгами. Точно такой же робот-близнец Ивэня неспешно смахивал с корешков пыль.

— Литература какого направления вас интересует? — вежливо поинтересовался механический смотритель.

— Что-нибудь по механике.

— Секция триста шестьдесят девять. Рядом со стеллажами обустроены места для чтения с лампами и креслами. Если вам понадобятся бумага и карандаш для записок, я предоставлю их.

— Спасибо! — искренне восхитился Шлиффен. — Потрясающе. Будто действительно перенёсся на пару веков назад.

— Вы наш первый посетитель. Рад, что вам здесь нравится. И всё же попрошу соблюдать

тишину — правила библиотеки едины для всех времён.

Шлиффен направился к указанному ряду. Проходы между книжными шкафами здесь были широкими и светлыми — ни в какое сравнение не шло с той убогой каморкой в тюрьме Освальда, которую начальник в конце концов и вовсе прикрыл. Он впервые держал в руках настоящую бумажную книгу. Когда пальцы коснулись шершавого корешка, у него даже сердце забилось чаще от какого-то благоговейного трепета.

Правда, содержание оказалось сугубо современным. Названия так и пестрели терминами: «Иллюстрированный атлас практических механизмов в современном машиностроении», «Основы проектирования ядерных реакторов», «Краткое руководство по оптической связи»... Словом, ни в одной из них он не понял ни единой строчки.

Триста шестьдесят девятый ряд делился на четыре сектора, в каждом из которых высились шестиметровые двусторонние стеллажи. Шлиффен уже готов был впасть в уныние, когда на торце одного из шкафов заметил небольшой сенсорный маркер с лаконичной надписью: «Нажмите здесь».

Он послушно ткнул пальцем в экран.

Тотчас высветилась анкета, в заголовке которой значилось: «Укажите ваш наивысший уровень образования».

Шлиффен ввёл данные о своём дипломе полицейского технического училища.

Локальный хост, похоже, ещё никогда не сталкивался с настолько скромным уровнем подготовки. Терминал завис на пару секунд, переваривая информацию, после чего выдал единственную рекомендацию:

«Детская энциклопедия общих знаний: Раздел механики (рекомендовано для возраста 12-16 лет)».

Шлиффен почувствовал, как к щекам приливает жар.

— Послушай, а ту раскраску мне тоже твоя система подобрала? — проворчал он себе под нос.

На экране мгновенно появилось лицо Ивэня с крайне недовольной, насколько позволяла мимика робота, гримасой. Ниже всплыло текстовое предупреждение: «Пожалуйста, соблюдайте тишину, сэр. При необходимости воспользуйтесь текстовым вводом».

Шлиффен лишь фыркнул. Он быстро отыскал нужные координаты на полках и выудил с самого низа увесистый том в ярком переплёте.

Открыв книгу, он ощутил укол уязвлённой гордости. Оказалось до безумия обидно, но этот уровень он действительно понимал без труда.

Шлиффен весь день изображал крайнюю степень занятости: безвылазно сидел внизу и даже не поднялся к ужину. Эрвин, впрочем, не слишком интересовался его успехами. Он вывел на панорамные экраны главного командного пункта свежие потоки данных, состоящие из бесконечных цепочек формул и графиков.

Реакция военных оказалась на редкость вялой. По крайней мере, орбита Фамагусты до сих пор не была перекрыта правительственной спутниковой группировкой. Эрвин принимал и отправлял сигналы без малейших помех; качество связи позволяло без задержек транслировать потоковое видео в ультравысоком разрешении.

Фамагуста оставалась верна себе. Этот мир по-прежнему щетинился зданиями в стиле милитаристского брутализма и прагматичным, смертоносным оружием. Под управлением Прототипа через девяносто шесть часов все боевые и транспортные челноки завершат цикл ремонта и поднимутся в воздух. Главным козырем Эрвина оставались неисчерпаемые подземные запасы органического топлива и газа. С момента пробуждения Модели Ноль автоматизированные заводы выработали достаточно ресурса для обеспечения всех фаз его плана. В его руках фактически находилась целая планета. Одно только это заявление должно было повергнуть Сенат в ужас, но почему-то никто наверху не воспринимал угрозу всерьёз. Неужели нынешний кабинет министров считает его просто взбалмошным хакером, балующимся вирусами?

Судя по всему, именно так.

Эрвин иронично усмехнулся, мысленно посочувствовав своим оппонентам.

Впрочем, те сейчас и сами горько сожалели о происходящем. С тех пор как штаб перешёл на круглосуточный режим работы, о роскошных обедах в ресторане Ассоциации академий пришлось забыть. Их рацион теперь состоял из шести видов стандартных сухпайков для сверхурочных смен. Единственным съедобным пунктом в этом меню были галеты со вкусом цыпленка, за которые в буквальном смысле приходилось драться. Жизнь катилась под откос.

— Я не буду это есть, — Анни решительно отодвинула протянутую капитаном Галином пачку галет.

— Да ладно тебе, бери. Я только что попытался проглотить эту лазанью-полуфабрикат с мясным соусом... Вкус просто кошмарный.

Сидящий рядом господин Лотт при этих словах замер с вилкой в руке, медленно перевёл взгляд с коробки лазаньи на капитана, но промолчал.

— Когда вернётся председатель Планк? — уныло спросил Галин. Отсутствие нормальной еды

лишило его последних жизненных сил.

— Вернётся он или нет, нам с вице-председателем всё равно придётся искать брешь в защитном коде Прототипа, — напомнил Лотт. — Правительственные спутники передислоцируют в лучшем случае через неделю. Сами понимаете, операция неофициальная, Сенат будет согласовывать каждую трату до бесконечности.

В этот самый момент Планк и маршал Йоханнес Зект вели ожесточённые дебаты в парламенте. Вернее, попросту орали на сенаторов. На фоне их нынешней дипломатической каторги душный аналитический кабинет Ассоциации казался почти курортом.

— Протокол безопасности Модели Ноль ничем не уступает алгоритмам центральных серверов, — Анни в досаде взъерошила волосы. — Учитывая колоссальное расстояние для передачи пакетов данных, у нас нет никаких преимуществ. С какой стороны ни подступись — глухая стена.

— А что, если рискнуть и активировать «Оуэн-Тайну»? — вкрадчиво предложил Лотт.

«Оуэн-Тайна»? Капитан Галин мгновенно наострил уши.

— Исключено. Только в самом крайнем случае, — Анни покачала головой.

— А что это вообще такое? — поинтересовался капитан.

— Это корневой сервер всей сети систем «Оуэн», — пояснила Анни. — Но её архитектура в корне отличается от обычных терминалов. Это многомерный симулятор неограниченного спектра вероятностей с полным циклом вычислений. Если Прототип сумеет взломать её и нарушить структуру ядра, последствия будут катастрофическими.

«Многомерный симулятор чего-то там... Ну и словечки. Длиннее моих ног», — уныло подумал Галин.

— Представьте себе бесконечное множество миров, — вызвался объяснить Лотт, понимая, что военному нужны аналогии попроще. — Скажем так, капитан... Существует вероятность, что вы добьётесь расположения госпожи вице-председателя, и в итоге вы поженитесь.

— Отличный пример, господин Лотт! Мне нравится ход ваших мыслей! — оживился Галин.

— Но также существует вероятность, что вы потерпите фиаско и останетесь ни с чем.

— Лично мне второй вариант нравится гораздо больше, — ледяным тоном вставила Анни.

— Госпожа вице-председатель, это всего лишь гипотетический пример, давайте без лишних эмоций, — кашлянул Лотт. — Так вот, капитан. Перед нами два исхода. Каждый из них поведёт вашу жизнь по совершенно разным путям, словно две истории в параллельных измерениях. Система «Оуэн-Тайна» способна просчитать обе эти судьбы, показав вам два варианта прошлого, два варианта настоящего и будущего. И это лишь самое грубое разделение. На самом деле, даже если вы женитесь на Анни, дата свадьбы — в этом году или в следующем — тоже породит массу развилок. Система скрупулёзно анализирует каждую точку пересечения событий, связывает судьбы людей и запускает бесконечные циклы вычислений. Результат получается многомерным и безграничным. Вот почему мы называем её так. Она способна смоделировать решение любой задачи. Включая обходные коды Прототипа.

— Звучит чертовски мощно, — признал Галин. Он понял от силы половину, но теперь ему стало ясно, почему Лотт говорил об этой системе с таким почтительным трепетом.

— Проблема в том, что у неё чистая биоструктура, — возразила Анни. — В случае вирусной атаки мы не успеем ни изолировать ядро, ни перенести данные. Если «Оуэн-Тайна» рухнет, каскадный сбой накроет все гражданские терминалы в обитаемом космосе. Цена слишком высока. Я вообще подозреваю, что вся эта затея с захватом планеты — ловушка Эрвина. Он умышленно толкает нас на этот шаг.

— Насколько я помню, Эрвин занимался лишь ранними прототипами системы «Оуэн», после чего отошёл от дел, — возразил Лотт. — Оуэн-Тайна — практически полностью твоя независимая разработка. Он вряд ли знает о ней больше моего. С чего ты взяла, что его технологии превосходят твои?

— Ему не нужно побеждать мою систему в честном бою. Достаточно просто превратить её биомассу в кашу, — Анни осталась непреклонна. — Так что пусть председатель лучше расшибётся в лепёшку в Сенате. В конце концов, не станут же эти скупердья рисковать безопасностью целого сектора ради экономии на аренде пары спутников.

Анни ни на секунду не сомневалась в таланте Планка выбивать бюджеты. Этот высокомерный альфа костью ляжет, но не позволит кучке дряхлых политиканов оставить его ни с чем.

К сожалению, она заблуждалась. Сенаторы вовсе не собирались ни с кем воевать — они просто не хотели расставаться с деньгами.

Обладай Анни хоть каплей политического чутья, на которое так надеялся Планк, она бы давно поняла: золотой век Ассоциации академий остался в далёком прошлом. Влияние организации неуклонно таяло. Теперь за спиной правительства стоял новый финансовый гигант — «Универсальная компания», та самая, что создала роботов линейки «Ивзнь». Полвека назад этот консорциум едва ли мог составить конкуренцию академическим синдикатам, но сегодня он оставил их далеко позади.

Именно они спонсировали администрацию президента Адамса. Логично, что Белый дом сквозь пальцы смотрел на нужды Ассоциации. Магнатам из «Универсальной компании» прочный и

влиятельный союз академий был как кость в горле, так что давать санкцию на отправку военных спутников они не спешили.

Лотт прекрасно видел всю картину целиком. Он лишь сочувственно вздохнул, глядя на Анни, и в очередной раз задался вопросом: гениальна эта женщина или поразительно глупа?

И пока на Фамагусте ремонтные работы велись ударными темпами, в столице чиновники и учёные занимались перетягиванием каната, совершенно не думая о надвигающейся грозе.

Эрвин был абсолютно прав: спешить ему некуда. С таким же успехом он мог бы уделить свободное время прыжкам в жерло вулкана, а не переживать о графиках.

— Ну скажи, разве я не прав?

— С кем это ты там шепчешься?

Эрвин вздрогнул, услышав за спиной весёлый голос Шлиффена.

— Просто привычка рассуждать вслух, — Эрвин даже не обернулся. Обида вроде бы утихла, но видеть этого наглого тюремщика ему всё ещё не хотелось.

Ивэнь понимал своего создателя гораздо лучше, чем тот сам себя. Подкатившись к бесцеремонному охраннику, робот настойчиво преградил ему путь:

— Ваш ужин уже подан в гостевую спальню, господин Шлиффен. Мне проводить вас?

— Ладно, ладно, иду, — примирительно поднял руки тот.

Эрвин проводил взглядом его удаляющуюся спину. Вскоре в коридоре хлопнула дверь спальни.

— Поразительно беспардонный тип, — вынес вердикт Ивэнь. — Желаю вам доброй ночи, господин Герман.

Целый день, проведённый за анализом терабайтов системных логов, давал о себе знать. Эрвин чувствовал себя выжатым как лимон, однако сон не шёл. В голове роились тревожные мысли, мешая расслабиться, и ни одна из привычных техник медитации не помогала.

Он как раз пытался устроиться поудобнее в кресле, когда тишину комнаты нарушило тихое жужжание. К его инвалидной коляске резво подкатился какой-то неказистый, собранный на скорую руку робот.

— Мяу, — хрипло выдал динамик устройства.

Эрвин опешил. В его доме точно не было подобных уродцев.

— Мяу-мяу! — Жестянка смешно завертелась на месте, пытаясь поймать собственный импровизированный хвост из обрывка кабеля.

— Мяу-мяу-мяу! — донеслось из темноты коридора.

Шлиффен с самым невозмутимым видом шагнул в круг света, держа в руках самодельный пульт управления.

— Ну как тебе? Моя работа! Помнишь, я рассказывал про кошек? Вот, собрал кибер-кота. Классный же?

Эрвин лишился дара речи.

— Смотри, он ещё и не такое умеет! — Шлиффен принялся сосредоточенно тыкать в кнопки.

Нелепое творение, не переставая утробно мяукать, подползло вплотную к коляске и принялось тереться жестяным боком о лодыжку Эрвина.

— Всё ещё дуешься? Ладно тебе. Я на него половину деталей от твоего двигателя пустил — всё равно собрать обратно не получилось... Мяу.

Эрвин не выдержал. Коротко фыркнув, он искренне, во весь голос рассмеялся:

— Господи, Шлиффен... Ты просто ненормальный!

<http://bllate.org/book/18311/1756285>